

Линь Аньхэ, словно читая его мысли, пояснил:

— Мой дядя обожает заботиться о детях, просто в детстве я привык всё делать сам.

«Линь Ан очень любит детей и умеет за ними ухаживать». «Аньхэ с детства был очень самостоятельным, почти не доставляя Линь Ану хлопот».

Сопоставив это с тем, что сказал Коу Цзияо, Коу Цю внезапно осознал: получается, это был просто холодный городской мужчина, помешанный на играх в воспитание, который не смог вырастить племянника, а теперь протянул свои когти к нему.

Спереди — извращенец, сзади — мания воспитания. Всего лишь выйдя из дома, он обнаружил, что мир стал таким сложным.

Коу Цзияо и Коу Биньюй провели весь выходной в исследовательской базе. Коу Цю не знал точно, над чем работает институт, но смутно чувствовал, что исследования подходят к завершающей стадии.

В понедельник, придя в школу, он снова оказался в центре внимания.

Цзи Чжи, уставившись на его волосы цвета морской капусты, с удивлением воскликнула:

— Ты что, с ума сошёл?

Прекрасный холодный юноша за выходные превратился в милого малыша.

Мир меняется слишком быстро, и это сложно принять.

Коу Цю моргнул своими рубиновыми ресницами, выражая полное безразличие и усталость от жизни.

Во время урока сидящий перед ним парень не смог удержаться и обернулся. Когда Чэнь Юнь повернулась к доске, чтобы что-то написать, он наконец заговорил:

— В какой парикмахерской ты сделал такую причёску?

Коу Цю протянул Цзи Чжи красное яблоко:

— Помоги разломить.

Затем взял ручку и продолжил делать домашнее задание, параллельно отвечая:

— Сделал сам, руками.

Через некоторое время, заметив, что парень всё ещё не повернулся назад, он предупредил:

— Учительница сейчас обернётся.

Парень с грустным лицом ответил:

— Кажется, я потянул нерв на шее.

Нельзя его винить. Ведь в их классе, известном своей усердностью и успехами, все ученики целиком погружены в учёбу, и у них нет опыта тайных разговоров на уроках.

Едва набравшись смелости, он тут же перестарался и травмировался.

Коу Цю пришлось отложить домашнее задание и сказать Цзи Чжи:

— Помоги, зафиксируй его руки, а я поверну его голову.

Через некоторое время, не получив ответа, он с удивлением повернулся к ней:

— Что случилось?

Цзи Чжи с грустным лицом держала в руках красное яблоко:

— Когда я пыталась разломить яблоко, перестаралась, и, кажется, вывихнула сустав большого пальца.

Коу Цю посмотрел на целое яблоко в её руках, затем на её вывихнутый сустав и почувствовал глубокое разочарование.

Под гневным взглядом Чэнь Юнь Коу Цю, поддерживая обоих, отвёл их в медицинский кабинет.

Последние два ряда внезапно опустели, на столах осталось только одно большое круглое красное яблоко, гордо возвышавшееся.

В коридоре, уже наступив на ногу дважды, Коу Цю наконец не выдержал и предупредил:

— Смотри под ноги.

Парень с головой, наклонённой на шестьдесят градусов, ответил:

— Не вижу.

Этот парень звался Чэнь Лэтянь, и, как говорило его имя, он был настоящим оптимистом. Даже в такой ситуации он не забывал находить радость в беде:

— Мама говорила, что потеря лошади может обернуться удачей. Даже в худшей ситуации может произойти что-то хорошее. Например, сейчас в медкабинете наверняка есть медсестра в мини-юбке, красивая и милая, ждущая нашего прихода. Представь только: нежные руки будут мягко разминать мою шею. Это просто прекрасно.

Пять минут спустя с характерным звуком толстая и грубая рука безжалостно повернула голову Чэнь Лэтяня обратно.

Чэнь Лэтянь закричал от боли. Вместо обещанной божественной медсестры перед ним оказался грубый мужчина с ужасным шрамом на лице.

На самом деле этот врач был не уродлив, его черты лица были правильными и мужественными, но длинный шрам нарушал общий баланс. Широкий белый халат сидел на нём немного тесно, каждая мышца его тела излучала силу, словно готовый к прыжку хищник.

Хэ Юй взглянул на Цзи Чжи:

— Теперь твоя очередь.

Цзи Чжи здоровой левой рукой крепко схватила край одежды Коу Цю, её глаза явно говорили: «Не отдавай меня».

Коу Цю безжалостно разрушил её надежды:

— Болезнь нужно лечить.

Цзи Чжи посмотрела на свою вывихнутую руку, сдалась и приняла вид готового к смерти.

Вскоре снова раздался хруст.

Цзи Чжи, с глазами, полными слёз от боли, посмотрела на Коу Цю и жалобно произнесла:

— Кажется, у меня сломалась кость.

— Потерпи, это пройдёт. — Коу Цю взглянул на Хэ Юй, который за занавеской готовил лекарство. Это движение было ему знакомо, Цзо И тоже так делал. У них была общая черта — невероятная ловкость пальцев, обычно они были молчаливы и серьёзны.

Качества отличного снайпера.

После того как Цзи Чжи и Чэнь Лэтянь приняли лекарства, они лишь немного отдохнули и собрались уходить. Провести здесь ещё одну минуту было бы огромным испытанием для их психики.

Увидев, как они идут вперёд, не оглядываясь, Коу Цю с удивлением спросил:

— Куда вы идёте?

— На урок.

— На урок.

Они обернулись и ответили хором.

Коу Цю с видом, словно говорящим «неучей, которых ничему не научишь», произнёс:

— У вас был такой прекрасный повод прогулять полдня, а вы решили вернуться.

Для класса А, где все усердно учатся, не опаздывают и не уходят раньше, Коу Цю был абсолютно непонятным существом.

— Неужели вы ни разу не прогуливали?

Милый малыш моргал своими рубиновыми ресницами, его глаза, полные влаги, выражали презрение. Даже зелёные челки на лбу дерзко торчали кверху.

Терпеть пренебрежение от такого милого ребёнка было выше сил, поэтому в этот солнечный день Коу Цю вместе с двумя калеками с гордостью отправился в путешествие по прогулам.

У ворот школы Чэнь Лэтянь сжал кулак и уверенно заявил:

— Раз уж мы начали, давайте сделаем что-то грандиозное.

Цзи Чжи кивнула в знак согласия.

Коу Цю холодно заметил:

— Мы просто прогуливаем, а не идём в участок.

Чэнь Лэтянь проигнорировал его:

— Сегодня я хочу как следует сорваться и сделать всё, что раньше не делал.

Цзи Чжи продолжала кивать.

Коу Цю уже сдался и позволил им делать что угодно.

— Давайте так, — предложила Цзи Чжи. — Каждый скажет, что он всегда хотел сделать, но не решался, и сегодня мы сделаем это вместе.

Чэнь Лэтянь согласился:

— Решено.

Коу Цю продолжал играть роль невидимки.

Чэнь Лэтянь начал:

— Я хочу сфотографироваться.

Его слова сразу же вызвали презрение у остальных. Неужели этот парень никогда не фотографировался?

Чэнь Лэтянь ухмыльнулся:

— В голом виде.

Коу Цю, Цзи Чжи:

— Договорились, обратного пути нет.

Цзи Чжи:

— Я хочу пойти в клуб.

Это также вызвало презрение у остальных. Неужели она никогда не была в клубе?

Цзи Чжи зловеще улыбнулась:

— В клуб мужского стриптиза.

Коу Цю, Чэнь Лэтянь:

Когда очередь дошла до Коу Цю, он загадочно замолчал.

Цзи Чжи похлопала его по плечу:

— Не переживай, скажи своё желание, мы обязательно поможем его исполнить.

Коу Цю:

— По сравнению с вами, мои желания слишком ничтожны, даже не стоят упоминания.

Цзи Чжи:

— Что за желания?

Коу Цю:

— Уничтожить моих тётку и мачеху, ударить по лицу старшего брата и младшую сестру, замучить приёмных родителей, довести до смерти детей приёмного отца, заменить Коу Цзияо и стать следующим главой семьи Коу.

Цзи Чжи, Чэнь Лэтянь:

Факт в том, что у всех в этом мире, будь ты прекрасным и благородным юношей, очаровательным красавцем, высокомерным небожителем или простым парнем, который сидит дома и грызёт арбуз, внутри есть безумное желание.

Как определить, насколько безумно желание? Вот простой способ: сначала наберите текст на компьютере, затем опубликуйте его. Вы увидите, что длинный текст превратится в одну из двух форм: «пустые символы» или «*****».

Короче говоря, это мечта, которую система обязательно зацензурит.

Авторская ремарка:

Полностью ООС сценка:

Цзи Чжи: Как больно!

Парень спереди: Как больно!!

Коу Цю: Мир жесток, спасайтесь сами.

<http://bllate.org/book/16477/1496669>